

А. В. ДЕСНИЦКИЙ

БАСНЯ И. А. КРЫЛОВА «ДИКИЕ КОЗЫ» В СВЯЗИ С ТРАДИЦИЯМИ РУССКОЙ САТИРЫ XVIII в.

Есть среди басен великого русского баснописца такие, на которые мало обращалось внимания прежде, мало обращается внимания и теперь, хотя для самого автора они имели первостепенное значение. К числу таких произведений относится и рассматриваемая нами. В. Ф. Кеневич сделал было попытку заинтересоваться ею, но тут же и отказался от этого намерения: «Существует мнение, что Крылов написал эту басню по поводу дарования конституции царству Польскому (1815 г.) и что император Александр, которому будто бы эта басня была представлена, крайне был недоволен баснописцем и, сказав: „Не ожидал я этого от старика“, запретил ее печатать. Но сохранившиеся рукописи, свидетельствующие, что басня написана почти десять лет спустя после упомянутого события, положительно доказывают неосновательность молвы. Вероятнее всего, что Крылов, перечитывая Эзопа, без всякой задней мысли остановился на этой басне».¹

Однако Кеневич напрасно так категорически не придал значения «молве», воспоминаниям о том, как в свое время понималась эта басня. Согласившись с тем, что рукописный вариант, который принято считать первым, нельзя отнести ко времени более раннему, чем 1820 год, можно предполагать, что был другой еще более ранний, пока еще не обнаруженный или вообще утерянный.

Кстати, достаточное для опубликования совершенство первого известного варианта вполне допускает такое предположение. Говорит за него и то, что в «первом варианте», нам известном, Крылов дальше от Эзопа, чем в последнем — даже название басни у него вначале совершенно отличное от эзоповского: «Пастух».

Записанной Кеневичем «молве» скорее противоречит другое: традиционность крыловских басенных образов. В самом деле, за исключением «пастуха» в «Диких козах» нигде, ни в одной другой

¹ Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности имп. Акад. наук, т. VI, СПб., 1869, стр. 212 (второй пагинации).